

МОСК. ПРАВДА - 2005. - 11 ФЕВРАЛЯ. - С. 14

«Мне снилось: мир притих и ждет конца...»

Эти строки из старого стихотворения Новеллы Матвеевой вспомнились мне на выставке Натальи Нестеровой в «Новой Третьяковке» на Крымском валу, 10. Это более 50 полотен: большая часть их написана в последние годы, в основном в США, где художница живет и работает.

Российским зрителям эти работы незнакомы, но ничего принципиально нового в них нет - они продолжают основные линии творчества художницы, начатые еще в далекие 1970-е, только манера стала еще монументальнее, а настроение - еще безысходнее.

Художественный язык Нестеровой - неторопливый, тяжеловесный, нарочито неуклюжий - сродни примитиву, но далеко не примитив.

Нестерова - не самоучка, а воспитанница знаменитой «Суриковки», ныне академик живописи, ученица А. Грицай и Д. Жилинского. Ее манера - осознанный профессиональный прием, позволяющий яснее выразить раздумья: «Кто? откуда мы? куда идем?»

Особенно уместен он в циклах на библейские и евангельские темы. Н. Нестерова сумела вернуть первозданную мощь и суро-

вую простоту образам древней Книги, за века изрядно засахаренным поколениями художников разных стран. Ее апостолы - корявые, грубые, бесхитростные люди - рыбаки, пастухи, мытари, бродяги, не очень даже понимающие проповедь Учителя. Да и сам Иисус - обычный проповедник в мятом хитоне, каких немало скиталось по дорогам Иудеи...

Остальные картины Н. Нестеровой подчеркнуто бессюжетны. Люди гуляют по улицам и паркам, сидят в ресторанах, едят, пьют, играют в детские игры - серсо, теннис, городки, чехарду, ловят птиц и рыб. Даже пейзажи можно узнать: московские Арбат и Сретенка, Петергоф, Вильнюс, Рим, Венеция, Иерусалим. Но менее всего это жанровые зарисовки. Перед нами какой-то особый мир, внешне похожий на наш, но другой, параллельный, что ли. Он не похож ни на ад, ни на рай - здесь нет ни адского пламени, ни райского блаженства. Уныло-спокойный, застывший, точнее оцепеневший пейзаж, свинцово-гладкая поверхность моря, жестяная зелень кустов, застывшие струи фонтанов. И множество людей, абсолютно похожих друг на друга, куда-то вроде идущих, но не двигающихся и полностью отъединенных друг от друга, даже за пиршественным столом, даже при игре в карты.

Это мир вечных сумерек и унылого покоя, в «Божественной комедии» Данте названный Лимбом, он для тех, кто не заслужил ни адских мук, ни райского блаженства... Но полного покоя все равно нет - что-то нехорошее висит в воздухе, ожидание какой-то вселенской катастрофы. Какой? Одна из картин, похоже, содержит подобие ответа. Она называется «Идущие вниз». Кроваво-красный горизонт.

Вереница людей спускается вниз и уходит вдаль по ровной как линейка аллее среди черных кустов и белых статуй странного парка. Что там ждет их вдали, за смыкающимися кустами? Ладья Харона или, может быть, гигантский цунами, сметающий все на своем пути?..

Олег ТОРЧИНСКИЙ.

На снимках: «Тайная вечеря» (фрагменты); «В парке».

